

Хотя Су Юнь уже знал личности этих двух людей и догадывался о цели их визита, он все же поднял руку.

"Я не знаю, зачем вы пришли к господину Ханю. Если это пустяки, то, пожалуйста, освободите дорогу, у господина Ханя еще есть дела".

Галеби и Обадон посмотрели друг на друга с горечью на лицах.

Они понимали, что именно этот мужчина средних лет поставил их семью в безвыходное положение.

Но они не смели выставлять себя перед этим человеком, если они действительно оскорбили алхимика четвертого класса, то им лучше взять свои кланы и бежать из этого города Утан.

На их суровых лицах появилась добрая, как им казалось, улыбка, и они обратились к Су Юню.

"Внизу, Галеби".

"Внизу, Обадон".

Су Юнь со спокойным выражением лица кивнул.

"Значит, это патриархи двух великих кланов города Ютань собственной персоной, неуважаемый неучтивый неучтивый неучтивый неучтивый неучтивый неучтивый".

Тон Су Юня был крайне бесцеремонным.

Он был Гоу, но если подросток не был высокомерным, то два Великих Доу Ши были именно такими.

С его нынешней силой и мощью он не боялся, что эти два человека перепрыгнут через стену.

Даже, можно сказать, не нужно, чтобы он лично это сделал.

В Городе Ютань нашлось бы немало сил, которые с радостью убрали бы их и оказали бы Су Юню небольшую услугу, например, Я Фэй из Аукционного Дома Митрил и Падающая Граница из Гильдии Переработчиков Пилюль.

Не было преувеличением сказать, что он был самой большой змеей в земле этого города

Утан.

"Что-то не так?"

спросил Су Юнь.

Галеби сделал шаг вперед и поднял руку.

"Господин Хань, мы заказали еду в гостинице, почему бы нам не попросить вас пересесть и не говорить потихоньку, когда мы придем?"

Су Юнь махнул рукой, он не хотел тратить время на этих двух пушечных мясников, его выражение лица было нетерпеливым.

"Говорите прямо здесь, я тороплюсь".

Выражение лиц двух мужчин стало еще более горьким.

Оба они посмотрели друг на друга, прежде чем Обадон поднялся на ступеньку с торжественным выражением лица.

"В таком случае, мы будем говорить прямо.

Мы хотим, чтобы мастер изготовил несколько пилюль и для наших двух великих кланов и выставил их на продажу на рынке мастерских, а то, что семья Сяо готова дать вам, могут дать и наши два великих клана".

За эти два года их семьи действительно были подавлены.

Благодаря пилюлям Су Юня прибыль на рынке мастерских резко упала, и мало кто хотел приходить сюда.

Поначалу им удавалось сдерживаться и оттягивать на себя часть людей, снижая цены на другие товары.

Но время шло, и в это время семья Сяо тоже начала снижать цены.

Это снова оттянуло на себя людей, и они не могли больше держаться, так как последние несколько месяцев были в минусе.

Поэтому обе семьи объединили свои усилия и решили начать все с чистого листа, собрав ресурсы обеих семей, чтобы узнать, смогут ли они привлечь в свою семью алхимика четвертого класса.

Сердце Су Юня было чисто.

Фальшивая новость о том, что он был спасен Сяо Линем, до смерти насторожила Сяо Чжэня и остальных.

Именно это и послужило причиной того, что у этих двоих возникла идея привлечь его к себе.

Су Юнь покачал головой и не стал отвечать им.

Те в ужасе смотрели друг на друга, не решаясь подойти и спросить.

"А это что?"

спросил Обадон.

"На данный момент есть только один путь".

Галеби мысленно выругался.

"Может быть, ты планируешь .....?"

На лице Обадона промелькнуло потрясение, и он вздрогнул.

"Глупости! Чего ты боишься, неужели ты думаешь, что у нас еще есть путь назад?"

Лицо Галеби наполнилось ненавистью.

"Все идет к тому, что либо он умрет, либо мы! Если так будет продолжаться, то обе наши семьи точно погибнут".

В глазах Обадона промелькнул след борьбы, и после секундного колебания он почувствовал, что Обадон прав, и глубоко вздохнул, как будто принял решение.

"Ладно, сушите!"

На лице Галеби появился намек на облегчение, выражение детской обучаемости.

"Пойдемте, трактир оплачен, не надо есть просто так, давайте поговорим во время еды".

Галеби взял на себя инициативу и положил руку на плечо Обадона с выражением доброго брата.

Обадон почувствовал то же самое, кивнул головой и пошел с Галеби в сторону трактира.

Только он не заметил, что в лице Галеби промелькнул оттенок необъяснимости и безжалостности.

Ночь, клан Галеби, внутренний двор.

"Патриарх, мы действительно собираемся присоединиться к семье Оба и перехватить пилюлю четвертого класса?"

Внутри двора несколько старейшин семьи Гале и Гале Би совещались.

Один из старейшин Галле сказал.

"Глупец!"

Галеби ругнулся на этого старейшину, как и днем, с лицом, полным ненависти.

"Это ....."

Патриарх был озадачен руганью Галеби, не понимая, что тот имеет в виду.

"Насколько трансцендентным является статус алхимика четвертого класса.

Если мы осмелимся сделать шаг, нам даже не понадобится, чтобы Хань Ли лично сделал шаг, большие и малые силы в городе Утан объединятся и разорвут нас на части, чтобы угодить ему".

Галеби подпер лоб обеими руками и вздохнул.

Нужно знать, что на континенте Доу Ци уровень рафинировщика пилюль обычно был на один уровень выше уровня Доу Ши.

Пилюлепромышленник четвертого класса вполне мог потягаться с Доу Ваном.

Это не было так называемым феерическим неравенством, когда диплом колледжа для девушки равнялся учебнику для юноши, а степень бакалавра равнялась двойному первому классу в предыдущем мире.

Скорее, речь шла о реальном влиянии и ценности, которую можно было создать.

Ценность пилюльщика четвертого класса для семьи была в некотором смысле даже выше, чем у Доу Вана.

Как он мог пойти и перехватить пилюлю четвертого класса?

Этот старец был таким же дураком, как и Обадон.

Галеби с усмешкой посмотрел на старейшину.

"Перехватить пилюлю четвертого класса? Чем перехватить, на каком основании?"

Только на том основании, что твой мозг больше и может вместить больше воды?"

Этот старец не мог говорить, так как Галеби его недолюбливал, поэтому он просто опустил голову и притворился мертвым.

"Хмф!"

Видя, что старец играет в мертвеца, Галеби холодно фыркнул.

"Патриарх, тогда почему вы сегодня обсуждали перехват с этим Обадоном?"

не удержался от вопроса другой старейшина.

"Отходы, все отходы".

Кто бы мог подумать, что Галеби не только не ответил, но и начал ругаться.

Старейшины переглянулись между собой, не понимая, на что Галеби злится.

"Что за перехват мастера Ханя вместе с семьей Оба, это явно Обадон имеет дурные

намерения, пытается замышлять против мастера Ханя и даже пытается затащить нас в воду!"

Галеби некоторое время ругался и сказал, когда его гнев утих.

Услышав его слова, глаза старейшин загорелись, и они не могли не кивнуть головой.

Замечательный план, замечательный план!

"Верно, верно, верно.

Лорд Патриарх прав, этот Обадон - волк, он осмелился выступить против мастера Ханя и даже собирается утащить за собой нашу семью Галебов.

Как бы мы, Галебы, хотели оказаться в одной лодке!"

Старейшина, которого Галеби только что невзлюбил и который не мог говорить, тут же поднял голову и торопливо заговорил.

Галеби погладил бороду: дети были обучаемы.

"Мы не только не хотим быть в одной лодке с их семьей Оба, мы даже должны доносить на них!"

"Точно, разоблачить их, ... Кстати, как мне связаться с мастером Ханом?"

<http://tl.rulate.ru/book/93414/3145988>